

Темпоральные (лат. *tempus, temporis* 'время') номинации широко представлены в различных языках и во многих случаях отражают языковую картину мира того или иного народа. В таких номинациях нашла свое четкое выявление философская категория времени, отражающая продолжительность существования всех явлений действительности, последовательность изменений их состояний. Это категория на протяжении всей истории человечества выполняла исключительную роль в процессе мировосприятия, потому что специфика восприятия времени всегда была важным компонентом всей деятельности человека. Характер и особенности вторичных номинаций временного типа зависят от того, какой аспект широкой темпоральной палитры актуализируется в процессе метафоризации. Время не является абстрагированным, изолированным или линейным, чаще всего оно закрепляется за какими-либо событиями, фактами истории и может быть суточным (указывает на день и ночь, утро и вечер), календарным (показывает смену времен года, будней и праздников), биографическим (отражает периоды детства, юности, старости), историческим (характеризует эпохи, крупные события в жизни общества), космическим (дает представление о вечности и вселенной).

Спектр различного рода «событийных» маркеров времени довольно широк и включает сотни и тысячи характеристик-определений времени типа *застойное, мятежное, грозное, бурлящее, бурное, безжалостное, жестокое, фальшивое, военное, мирное, тихое, спокойное, счастливое, новое, старое, золотое* и мн. др. Само время и эпоха, в которую живет человек, находит разное выражение в произведениях художественной литературы. Поэтому слово *время* используется в самых нетрадиционных, неожиданных, часто сугубо индивидуальных контекстных ситуациях и окружениях. В качестве компонентов таких контекстных конструкций в белорусском художественном дискурсе используются существительные *жорны* (рус. жернова), *кульба* (рус. клюка), *шалі* (рус. весы), *рака*, *затока* (рус. заводь), *бераг*, *крыга* (рус. льдина), *грэбень*, *градабой*, *вал*, *нож*, *абалонь* (рус. пойма), *воўна* (рус. пряжа, шерсть), *нітка*, *тлен*:

- *Час падлічвае рахункі, мелюць часу жорны.* (Н. Матяш); *Жыцця ўсё менш У гулкіх жорнах часу.* (С. Сергей).
- *Кульба часу топчаца на спіне.* (В. Зуёнок).
- *На подзвіг, а не танныя заробкі Ішоў зямляк наш, кнігі кладучы На шалі часу, нібы самародкі.* (А. Кулешов).
- *Рэкі часу наводкаю ў мора сплылі.* (А. Звонок).
- *З цвілых затокаў часу ледзь-ледзь жывыя выплываем мы.* (А. Каско).
- *А бераг часу рвалі хвалі і знемагалі ў паняверцы.* (В. Витка).
- *Яго сэрца крыгі часу не сатруць.* (М. Танк).

- *Часу жорсткі грэбень прычэсвае ўзбітыя віхры.* (А.Емяльянов).
- *Прыму сустрэчна ветру хвалі, крутога часу градабой.* (В. Верба).
- *Кагосьці з той жа самай горкі, бы зіжа, змые часу вал...* (Р. Боровикова).
- *Ад вёскі нож часу адрэзаў мяне.* (А. Комаровский).
- *Гады/ сіла злая шкуматала, рвучы жывога часу абалонь.* (М.Дукса).
- *І прала распач воўну часу.* (Р. Бородулин).
- *Нітка часу лёс прадзе.* (А. Масаренко).
- *Праз небыццё, праз часу тлен, – Гарыць на скронях сівізна.* (В. Зуёнок).

Разное видение определенных периодов и эпох, их индивидуальное восприятие и авторская интерпретация наблюдаются в бинарных метафоризованных контекстах с опорными временными компонентами *день, год, век, стагоддзе, эпоха*:

- *кілім дзён* (А.Емельянов), *сувой дзён* (А. Письменков), *пергамент дзён* (Р. Бородулин), *галкі дзён* (В. Гардей);
- *верацяно гадоў* (Р. Бородулин), *мянік гадоў* (В.Жукович), *экспрэс гадоў* (К. Киреенко), *палазы гадоў* (Н.Загорская), *топка гадоў* (В. Гардей), *вогнішча гадоў* (А. Сербантович), *карусель гадоў* (А. Сербантович), *грыва гадоў* (В. Павлов), *табун гадоў* (В. Гардей), *клін гадоў* (В. Гардей), *скарынка гадоў* (В. Зуёнок), *перавяслы год* (В. Павлов), *ружанец гадоў* (Ю.Голуб), *званы гадоў* (Г. Корженевская), *снягі гадоў* (В. Лисицын), *накат гадоў* (С. Законников), *грым гадоў* (С. Гаврусев);
- *прас вякоў* (Л. Паінеко), *скрыжалі вякоў* (В. Зуёнок), *прыцемак вякоў* (И. Горвая), *саставы веку* (В. Гардей), *раздарожжа вякоў* (З. Морозов), *яблыні веку* (М. Малявко), *глыбіня вякоў* (М. Смогорович);
- *сувой стагоддзяў* (В. Раговцов), *стужка стагоддзя* (И. Прокопович), *смуга стагоддзяў* (Г.Штыхов), *грунт стагоддзяў* (К. Камейша);
- *вяпры эпохі* (А. Письменков), *маналіт эпохі* (М. Арочко).

Переосмысления по временному признаку часто наблюдаются в отыменных субстантивах, ЛСВ которых мотивируются значениями образующих прилагательных, существительных или глаголов. Эти значения в своем большинстве связаны с временами года, временем суток, а также периодами жизни человека. Ср.: *летнік* ‘однолетнее декоративное растение’; ‘легкий летний пиджак или жакетка’; ‘дорога, которой пользуются только летом’; *маладняк* ‘молодой лес’; ‘молодые люди, молодежь’; *змярканне* ‘сумерки’; ‘зрелая пора жизни’; ‘старость’; *памінкі* ‘поминки’; ‘конец, завершение определенной поры года, календарного месяца’; ‘косьба’; *дагаранне* ‘догорание’; ‘уменьшение, убавление’; ‘прекращение, пагасанне (жизни)’; *дажынкi* ‘дожинки’; ‘окончание какой-либо работы’;

‘прекращение, окончание действия какого-либо чувства’; ‘конец жизненного пути, смерть’.

Различные метафорические модели репрезентируют время с точки зрения его продолжительности, последовательности, изменения временных фаз и состояний, движения вообще. Главными источниками таких метафор являются первичные ЛСВ тех полисемантов, в семантике которых заложен потенциал движения, временного развития (*бег времени, колесо времени, река времени, экспресс времени, локомотив времени*). Более точному выявлению способа протекания времени способствует вовлечение в метафорический процесс компонентов тех тематических групп, где в той или иной степени представлено движение:

а) водный поток, водоворот, водная стихия (*рака часу, возера быцця, раўчук жыцця, бруя часу, вытокі часу, затокі часу*);

б) транспортные средства (*цягнік гадоў, экспрэс гадоў, лакаматыў гадоў, саставы веку, жыццёвы карабель*);

в) путь, дорога (*час раздарожжжа, сцезскі жыцця, жыццёвая каляіна*);

г) природные явления (*градабой часу, жыццёвая замець*);

д) пряжа, волокно, ткань (*воўна часу, кілім дзён, сувой дзён, нітка часу, дзён прадзіва*).

В философии, как известно, пристальное внимание уделяется всем временным интервалам (секундам, минутам, часам, дням, неделям, месяцам, годам) безотносительно к каким-либо конкретным событиям и фактам. В художественной литературе время, как правило, характеризуется анимистической направленностью, отражением определенных периодов и аспектов жизни человека. Наиболее часто используются обозначения дня и года, которые соотносятся с лепестками, листиками, с плотами, вёрстами, стаями, вёснами, штакети́нами и др.: *Дні мае – пня́сткі пажоўкля*. (С. Дергай); *Паслухай, брац, Тых дзён пня́сткі не ўсе зляцелі ў рыжы роў*. (М.Федюкович); *Адолятаюць у небыццё дні-лісцікі і нагадваюць аб надыходзе восені жыцця*. (В. Липский); *Насустрэч мне – штыкеціны-гады...* (Д.Петровиц); *Годы – плыты Жыцця ракі У крыгаход і навальніцу*. (В. Горонович); *Я вёрстаў адтупаў многа – ажно пня́дзсят чатыры*. (С. Довидович); *І гудуць бяссоннымі нача́мі Вё́рсты закалыханых гадоў*. (Х.Черня); *Сорак **выраяў** сэрца спазнала, а прытулак знайшло назаўжды на гары*. (В. Ярец); *Дзень добры, шчасце гулкае, Дзе сорак **вёсен** звонкіх, сорак год!* (К. Киреенко); *І, колькі б жыць ні давялося **летаў**, З такога пылу будзеш ты сівы*. (С. Гаврусев); *Палічы, колькі іх адшугала, **лістападаў** маіх паміж дрэў!* (В. Гардей).

Темпоральные метафоры отражают движение и развитие как универсальные характеристики бытия. При этом развитие очерчивается определенным порядком, последовательностью и направлено от прошлого к будущему. В этом постоянном и изменяющемся движении можно выделить несколько временных циклов, связанных с началом развития, определенным порядком и последовательностью состояний (изменений) и, наконец, завершенностью существования. Между этими циклами располагаются

многочисленные этапы, которые выражают периоды зрелости, расцвета, достижения определенной вершины, а также метафоры со значением прошлого и будущего. Все эти циклы не являются абстрагированными от каких-либо исторических событий и общественной жизни. Чаще всего они связаны с экзистенцией человека, его мышлением, мировосприятием, с различными видами духовно-практической деятельности. В таких экзистенциально-темпоральных метафорах актуализируются самые разнообразные проявления жизни человека – короткого мига, вспышки, молнии, маленькой частички бесконечной во времени и пространстве вселенной.

1. Начало, рождение, первое проявление чего-либо у белорусских писателей ассоциируется с рассветом, началом дня, временем перед весной: *першы досвітак юнацтва* (В.Юревич), *золак новага года* (А. Александрович), *зара новых дзён* (А. Дудар), *ранак жыцця* (В. Гетманчук), *світанак жыцця* (В. Короткевич), *раніца новага жыцця* (В. Конон), *прадвесне дваццатага года* (М. Хведорович), *прадвесне радасці* (М. Губернаторов).

Традиционным считается сравнение первого проявления чего-либо со стеблем растения в самом начале его развития, зерном: *парасткі пшчыты* (Э. Волосевич), *парасткі новага жыцця* (Р. Няхай), *расток жыцця* (Э. Волосевич), *атожылак кахання* (В. Климович), *засяваць зерне праўды* (Я. Колас), *усходы сённяшняга дня* (Ю. Мясный).

Примета 'начало, зарождение, ранний период чего-либо' актуализируется в метафорах *пралог*, *прэлюдия*, *зачын*, *старт*: *Сапун-гара яго страчала першай, Яна была прэлогам вандравання*. (С.Лиходиевский); *Прыкметы – спадарожнікі мае вы, Прэлюдый на бальшаках да мэты*. (О. Лойко); *Учора пагаслі зачыны любові, добра і зла*. (В. Зуёнок); *Выходзіць дзень на старт*. (В. Матеушев); *Пройдзе люты – Мой старт пажыццёвы, Прашуміць, як вёхор, нада мной*. (П. Приходько).

2. Передача самых разных чувств, связанных со счастливыми и безоблачными периодами человеческой жизни, помогают многочисленные метафоризированные контексты со словами *маленства*, *дзяцінства*, *юнацтва*: *пакінуты маленства вёслы* (К. Цвирка), *чуецца водар маленства* (М. Стрельцов), *бачыў хаціну на самым ускраі маленства* (М. Арочко), *дзяцінства бераг хутка аддаляўся* (С. Сергей), *поле дзяцінства* (А. Вертинский), *сняцца мне юнацтва берагі* (В. Гардей), *кастры майго юнацтва дагарэлі* (С. Граховский), *юнацтва сінія арэлі* (Г. Буравкин), *крыштальны бакал юнацтва* (В. Горячка).

3. Пик, вершина какого-либо периода передается переносными ЛСВ полисемантов *арбіта*, *вярышня*, *вільчык* (рус *конёк на крыше*): *Даспяваюць на арбіце лета Пухкія планеты дзыхаўцоў*. (В. Зуёнок); *Вярышня лета – цеплыня нябёсаў, блакіт аблокаў*. (А. Русецкий); *Сонца даўно выбралася з-за лесу, адарвалася ад макавін і памалу ўзнімалася вышэй, рыхтуючыся праз якую гадзіну дасягнуць вільчыка паўдзёння*. (Л. Колодежный). Пиком в отношении жизнедеятельности человека можно считать прожитую половину

жизни. Для отображения этого периода используются субстантивы *экватар*, *гара*, *вышыня*, *п'едэстал*: *Над варонкаю з сынам стаю, Дзён сваіх перайшоўшы экватар, І праз трыццаць гадоў пазнаю Супакоены вогненны кратэр.* (С. Гаврусев); *Мне ж уніз ісці. Мне пяцьдзесят... Паступова пачало змяркацца. Я маруджу, я гляджу назад – Мне з гары не хочацца спускацца.* (В. Скоринкин); *Даўно пачаў з гары жыцця спускацца.* (С. Довидович); *З вышыні гадоў, з жыццёвага ўзвышэння Цяпер гляджу ў стамлёную душу.* (А. Пысин); *І з п'едэстала пасівелых год у маладосць глядзіш бездапаможна.* (С. Довидович).

4. Зрелый период жизни человека, его старость сравнивается с такими временами года, как осень и зима, а также с вечерним временем суток (*жыццёвая восень, зіма жыцця, вечар жыцця, змярканне год*). Такое традиционное отождествление свойственно многим языкам мира. (См. «Экзистенциальные номинации»).

5. Завершение жизненного пути многие писатели сравнивают с завершением жатвы (дожинками), а также с финишем, финалом, эпилогом: *дажынкi быцця* (Я. Купала, М. Малявко), *фінал жыцця* (П. Меделко), *эпілог жыцця* (Х. Жичка).

6. Жизнь, как известно, не стоит на месте. Она находится в постоянном движении, развитии. И то, что происходит сейчас, в доли секунды становится прошлым. То, что прошло, произошло, останется в памяти человека, которую многие считают единственным измерением времени. Одни и те же события и факты прошлого каждый человек просеивает, как через сито, выбирая наиболее впечатляющие, запоминающиеся. Восстановлению разнообразных аспектов прошлого, выражению его коннотативных и экспрессивных характеристик способствуют метафорические сочетания самого разного семантического наполнения. Ср.: *агрызкі мінулага* (М. Чарот), *асколкі дзён былога свету* (М. Хведорович), *абломкі даўняга прымусу* (Т. Кляшторный), *ветах жыцця* (Г. Бородулин), *дым мінулага* (П. Трус), *прадонне ўспамінаў* (А. Велюгин), *прадонне памяці* (Р. Бородулин), *іржа гадоў* (В. Тавлай), *сетка пражытых гадоў* (М. Хведорович), *сцяна даўнасці* (Р. Мурашко), *тоўшча вякоў* (Н. Тулупова), *зыбкая смуга перабеглых гадоў* (М. Ракитный), *папалішчы кахання* (И. Ходоренко), *папалішчы гамонкі* (К. Камейша), *папалішчы забітых мараў* (Л. Прончак).

«Перед прошлым, – утверждал американский журналист Генри Менкен, – надо склонить голову, а перед будущим – засучить рукава». Метафорическое воплощение будущего наблюдается в ЛСВ полисемантов *даль*, *далягляд*, *маяк*, *ранне*: *З жывым мінулым у жывых вачах Ясней убачыш будучыні даль.* (О. Лойко); *Смела мы ў даль жыцця Будзем ісці і пець!* (М. Танк); *Відзён вякоў наступных далягляд.* (П. Бровка); *Бачу я горад будучыні – мой маяк.* (Т. Хадкевич); *Зарою свеціць вера ў заўтра – у ранне светлага прыход.* (М. Машара).

В темпоральных вторичных номинациях, таким образом, категория времени отражается в тесной связи с жизнедеятельностью человека. По этой причине многие из метафор пересекаются с экзистенциальными

метафорами и включаются в определенные их разряды. Сами наименования времени и его отрезков выражаются в нешироких (чаще двухкомпонентных) структурах, внимание в которых акцентируется на специфике протекания времени, его бытийности и событийности. Источником мотивации для реципиентных метафор, как правило, служат первичные ЛСВ наименований водных стихий, транспортных средств, природных явлений, тканей, деревьев, растений, обрядовых праздников и мн. др.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ